

УДК 32.019.5

Омелаенко В.В.

*Институт философии Российской академии наук
109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, Российская Федерация*

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ АГРЕГИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)

Аннотация. В статье рассматривается опыт формирования российской либеральной субкультуры в середине XIX – начале XX вв. Проанализированы формы организации публичного пространства России в XIX – начале XX вв. Цель работы – выявить основные этапы и особенности данного процесса. В работе показано, как поэтапно на основе широкого круга либеральных идей формируются proto-партийные организации, которые со временем оформляются, структурируются и начинают играть заметную роль на российской политической арене.

Ключевые слова: либерализм, публичная сфера, субкультура, политический интерес, общественное мнение.

V. Omelaenko

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.
109240, Moscow, Goncharnaya str., 12/1, the Russian Federation*

HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT OF POLITICAL INTERESTS AGGREGATION (BASED ON THE RUSSIAN LIBERAL SUBCULTURE OF THE MID XIX – EARLY XX CENTURY)

Abstract. The article examines the experience of the Russian liberal subculture formation in the middle of the XIX – early XX centuries and analyzes the forms of public space organization in the XIX – early XX century Russia. The aim of this work is to identify the main stages and peculiarities of this process. The paper shows the way proto-party organizations were formed step by step on the basis of a wide range of liberal ideas. In the course of time they became increasingly formalized, structured, and began to play a significant role on the Russian political arena.

Keywords: liberalism, public sphere, subculture, political interest, public opinion.

В 1880 г. в журнале «Русская мысль» вышел первый вариант монографии В.О. Ключевского «Боярская дума Древней Руси. Опыт истории правительственного учреждения в связи с историей общества», во введении к которой автор задался вопросом, «есть ли в настоящем обществе силы,

элементы, способные понести на себе всю тяжесть общественной самодеятельности, не затрудняя, а облегчая деятельность правительства в интересах народного блага» [3, с. 382].

Эта тема была очень важной для русского общества середины XIX – XX вв. Интересен тот факт, что 1882 г. книга была опубликована отдельным изданием и заметно отличалась от журнального варианта. К примеру, отсутствовал подзаголовок, и изменено введение. С одной стороны, это было связано с опасениями относительно цензуры, с другой – с критикой первого опубликованного варианта труда. Работа очень хорошо отражала реалии того времени. На этот и другие злободневные вопросы российской действительности пытались найти ответ представители разных идеологических направлений.

Как известно, в 30–40-е гг. XIX в. в центре общественных обсуждений был спор, начавшийся с философических писем П.Я. Чаадаева и продолжившийся в дискуссиях славянофилов и западников. Сами эти направления не только имели принципиальные отличия в своих позициях, но были и внутренне противоречивы, их нельзя было назвать однородными. В общественно-политических взглядах направлений можно найти элементы и консерватизма, и либерализма. Но основное различие заключалось во взглядах на цивилизационные основания России. Дискуссия славянофилов и западников продемонстрировала то, на каких площадках велись общественные обсуждения в Российской империи XIX в., и то, как власть относилась к обсуждению обществом злободневных вопросов.

Формы организации публичного пространства в России в XIX в. были разнообразны: салоны, кружки, общества; журналы, газеты, альманахи; публичные лекции и пр. Данная сфера, развиваясь в русле западных аналогов, имела ряд специфических черт. Во-первых, состав участников обществ был однороден, круг читающей публики – достаточно узок. По мере увеличения численности грамотного населения, развития сферы образования, росло и число участников общественных дискуссий. Во-вторых, оказывали влияние особенности государственной внутренней политики, отношения власти к самоорганизации общества, прессе, а также законодательство, регламентирующее деятельность различных общественных институтов.

Задача данной статьи, учитывая многогранность темы, состоит в том, чтобы выявить основные этапы и особенности процесса оформления этих организаций, их развития и влияния на появление политических идей, на примере российской либеральной субкультуры середины XIX – начала XX вв. Выделим три таких этапа.

1840–1850-е гг.

В этот период формируются первые объединения, кружки, появляются новые печатные издания. Основные дискуссии проходят в рамках спора славянофилов и западников. Стоит отметить, что некорректно было бы ставить знак равенства между понятиями «западничество» и «либерализм». Правильнее сказать, что западничество и славянофильство дали почву для формирования в России двух идеологических направлений: либерализм и консерватизм. Дискуссии западников и славянофилов проходили в московских литературных салонах К.К. Павловой, А.П. Елагиной, Д.Н. Свербеева и др. Идеи западничества разделяли М.А. Бакунин, В.П. Боткин, Т.Н. Грановский, В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Е.Ф. Корф, П.В. Анненков, К.Д. Кавелин, Н.Х. Кетчер, И.С. Тургенев, Б.Н. Чичерин и др.

Ещё одним центром формирования общественных идей были печатные издания. Редакции газет и журналов являлись своеобразными кружками, где распространялись, обсуждались и критиковались идеи западничества и славянофильства. В «Московском наблюдателе» (1838–1839 гг.), «Отечественных записках» (с 1938 г.), «Русском вестнике» и «Атенее» (в 1850-х гг.), газете «Московские ведомости» (1851–1856 гг.) публиковались взгляды западников [13; 14].

Особо стоит отметить работу либеральной профессуры в университетах. По воспоминаниям Б.Н. Чичерина, «было время, когда русские университеты стояли высоко и по своему составу, и по своему влиянию на общество. В сороковых годах, под просвещённым управлением графа Уварова и попечительством графа Строганова, Московский университет в особенности был центром, откуда распространялся свет по всей русской земле. Чего нельзя было говорить в печати, то высказывалось на кафедре» [10, с. 33–34]. Очень многое в этом направлении делал профессор Московского университета Т.Н. Грановский. Его работа на кафедре повлияла на научные взгляды целого поколения историков, общественных деятелей. Свою главную миссию представители либерального направления видели в воспитании нового поколения, подготовке почвы для преобразований в стране, формировании общественного мнения.

К середине 50-х г. XIX в., с восшествием на престол Александра II, правящие круги уже осознавали необходимость проведения назревших социальных реформ. У представителей власти появилось понимание необходимости поддержки предстоящих изменений со стороны обществу. Характеризуя данный период, Б.Н. Чичерин в «Воспоминаниях» отмечал: «Я уехал за границу в самую знаменательную для России пору, в минуту величайшего исторического перелома, когда готовилось преобразование, на-

всегда покончившее со старым порядком вещей и положившее основание новому. С тем вместе кончался чисто литературный период нашего общественного развития; наступала пора практической деятельности» [8, с. 291].

Представителей общественной мысли середины XIX в. часто упрекают в отсутствии действенных политических программ, в том, что их дискуссии не переросли в политические и экономические реформы. Отвечая на эти замечания, и западники, и славянофилы признавали, «что поколению их, как переходному, суждено только приготовить материалы для реформ и изменений» [1, с. 205]. Главная цель – подготовить почву для этих изменений, показать возможные пути развития страны. И, как отмечает П.В. Анненков в своих «Воспоминаниях», это удалось: их труды легли в основу будущих великих реформ, «начала русской народной культуры, заметные в крестьянской реформе, и начала европейского права, открывающиеся в судебной, приготовлены были издаека» [1, с. 205].

1860–1890-е гг.

С начала 60-х г. XIX в. ситуация в российском обществе существенно изменилась, «теоретические споры умолкли; настала пора практических преобразований» [8, с. 276].

Важным моментом для либерального движения в 1860-е гг. была возможность участия в разработке проводившихся в стране реформ (К.Д. Кавелин, А.Д. Градовский, Б.Н. Чичерин, Д.А. Милютин и др.). Крестьянская, судебная, земская реформы, ограничение цензуры – всё это дало толчок развитию общественных инициатив. В это время возникают новые печатные издания, вокруг них формируется среда. Ярким явлением становится деятельность таких ярких личностей, как А.А. Краевский («Отечественные записки» (до 1866 г.), газета «Голос» (1863–1883 гг.)), и М.М. Стасюлевич (главный редактор «Вестника Европы» (1866–1908 гг.)). Активно развивается теоретическая составляющая российского либерализма. Появляется такое явление, как земский либерализм.

Ожидания общества от реформ были очень большие. Б.Н. Чичерин охарактеризовал это как «водворение гражданской свободы во всех слоях и на всех общественных поприщах, независимый и гласный суд, земские учреждения, наконец, новая в России, хотя и скудная ещё свобода печати, все это части нового здания, естественным завершением которого представляется свобода политическая» [9, с. 806].

Насколько оправдались эти ожидания, впоследствии писал В.О. Ключевский: «Одной рукой он (Александр II) дарил реформы, возбуждавшие в обществе самые отважные ожидания, а другой выдвигал и поддерживал слуг, которые их разрушали» [4, с. 386]. При этом не стоит забывать, что в

околоправительственных кругах большое влияние имела группа, считающая, что «всё зло происходит от чрезмерного либерализма реформ благородного, но слишком доверчивого царя, что Россия ещё не созрела до свободы и её рано пускать в воду, потому что она ещё не выучилась плавать» [4, с. 386]. Эта точка зрения получила наибольшее распространение среди представителей общественных объединений в период правления Александра III.

Итак, если на первом этапе в кружках и клубах обсуждались в основном вопросы теоретического плана, проблемы просвещения, то на втором постепенно стали формулироваться требования политических свобод. Видно, как от литературных салонов и кружков общество постепенно, но, конечно, с трудом переходило к появлению структур, ставших непосредственными предшественниками политических партий.

1890-е гг. – 1905 г.

Несмотря на крайне неодобрительное отношение и жёсткий контроль со стороны властей, в 90-е г. XIX в. растёт число общественных организаций образовательной, научной и сельскохозяйственной направленности. Голод 1901 г. даёт толчок к развитию общественной инициативы. В последнее десятилетие XIX в. активно проходят земские съезды, планируется создание новых органов печати – всё то, что впоследствии, по воспоминаниям Д.И. Шаховского, приведёт к созданию «Союза освобождения» – будущей основы Кадетской партии [11, с. 526–602].

В 1894 г. царствование Николая II, как и его деда Александра II, начиналось с больших ожиданий. Но ряд шагов монарха показали всю бесплодность ожиданий общества. Студенческая демонстрация на Казанской площади в 1901 г. стала поворотным пунктом, после которого «стремление правительства подавлять всякое движение потеряло всякую устрашающую силу» [11, с. 528]. В то время одним из центров оппозиционной деятельности были университеты. После достаточно шумных забастовок и ареста нескольких организаторов акций, правительство решило пойти на более жёсткие меры и отправить протестующих отбывать воинскую повинность, не дожидаясь окончания их учёбы в университете. Этот шаг вызвал большое возмущение общественности, по Петербургу стали ходить слухи, что готовятся массовые выступления. А.В. Тыркова-Вильямс в своих мемуарах так описывает те события: «На Казанской площади меня удивила расплывчатость демонстрации. Никто не знал, что в таких случаях полагается делать. Но это не помешало студентам своего добиться. Распоряжение об отдаче студентов в солдаты было отменено. Это показало, что и в планах правительства не было ясности» [7, с. 93]. По итогам демонстрации часть протестующих отправили в ссылку, но власти не восприни-

мали участников демонстрации как силу, способную «поколебать основы русской государственности». Протестующие не были единой силой, они не знали взглядов друг друга, единственным объединяющим лозунгом было «Долой самодержавие!». Но сам лозунг на тот момент митингующие открыто не заявляли, они ограничивались криками «Долой!». После нескольких лет митинги и демонстрации стали сознательнее, требования на них выдвигались конкретные. По стране прошла волна стачек и манифестаций с основными требованиями политических перемен, которых хотели многие. Вопросы реформирования системы выходили на первый план общественной жизни.

В 1899 г. шесть лидеров земского движения организовали кружок «Беседа». В основе программ будущих либеральных партий были дискуссии, начатые ещё основателями кружка и примкнувшими к ним сторонниками. Важной миссией данного объединения стало обсуждение основных проблем российского общества и государства, сближение позиций по основополагающим вопросам. Основную свою задачу участники кружка «Беседа» видели в формировании общественного мнения и налаживании диалога с властью для осуществления реформ политической системы. В 1905 г. кружок прекратил своё существование, но именно он стал основой для формирования либеральных партий [см.: 6, с. 9–12].

Иными представителями общественных организаций либерального направления являлись «Союз земцев-конституционалистов» и «Союз освобождения». На съездах этих организаций обсуждались вопросы, посвященные форме будущей политической партии, её месте и функции в обществе. Именно на съезде «Союза земцев-конституционалистов» в июле 1905 г. было принято решение создать конституционно-демократическую партию. Оба Союза сыграли важную роль в подготовке программных основ будущих партий, послужили площадкой для обсуждения и сближения позиций лидеров либерального движения [см.: 5, с. 155–162].

Важной средой для формирования общественного мнения и либеральных позиций были дискуссии в рамках издававшегося за рубежом журнала «Освобождение», Петербургской газеты «Право», журнала «Московский еженедельник» и др. изданий.

На протяжении всего XIX в. русский либерализм готовил почву для перехода от теоретических построений и создания интеллектуальной среды к организации различных групп, кружков, обществ и партий. При этом важным моментом являлась трансформация внутри самого либерального движения. Расширилось и интеллектуальное поле – к правовым, религиозным и морально-этическим направлениям добавилось и большое число либералов, призывающих к трансформации Российского государства по

западному образцу. Также в начале XX в. лидеры либеральных движений старались расширить социальную базу своих сторонников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Либерализм в России меньше чем за век прошёл путь от зарождения идей и формирования теоретической базы до создания первых партийных организаций. Представители либерализма 40–50-х г. XIX в. главной своей целью видели создание среды для воспитания последующих поколений, способных преобразовать российское общество, государство, привить либеральные ценности: свободы, человеческой личности в разных её проявлениях, уважение к закону. «Великие реформы» Александра II создали условия для движения в данном направлении. Помимо формирования либеральных теоретических концепций Кавелиным, Чичериным, Градовским и др., в результате реформ получил развитие земский либерализм, активизировалось печатное дело: были созданы новые журналы и газеты, различные объединения, комитеты и др. организации, расширяется социальная база участников общественной деятельности. В отличие от литературно-салонной направленности 1840–1850 гг., в 1860-е гг. становится больше практической деятельности. Но на смену реформам приходят контрреформы. Власти относятся с большим подозрением к нарождающейся общественной деятельности, к либеральным принципам, видя в этом опасность для существующего государственного строя. Б.Н. Чичерин отмечал, что после убийства Александра II реакция власти была направлена не только против антигосударственных элементов, но и против умеренных общественных сил. Любая общественная инициатива или деятельность считалась неблагонадёжной. Усиливается цензура, ужесточается политика в отношении университетов, проводятся корректировка земской и судебной системы. Несмотря на крайне неодобрительное отношение властей, жёсткий контроль и регламентацию, в 90-е гг. XIX в. растёт число общественных организаций различной направленности: образовательной, научной, сельскохозяйственной. События 1901 г. на Казанской площади становятся поворотной точкой в росте антиправительственных настроений.

В последующие годы либеральное движение пройдёт путь от пропартийных объединений до создания первых легально действующих политических партий, а русское общество – путь от демонстраций до первой революции. Важной особенностью первых годов XX в. является то, что у общественных сил, в том числе в либеральном лагере, всё активнее проявляется политический интерес. Создаются объединения, нацеленные на содействие проведению политических реформ. В либеральном движении появляются силы, уже не исключающие методов

революционной борьбы. Происходит разделение на умеренно провластное, центристское и радикальное направление. А революция 1905 г. даёт совершенно новый толчок в развитии общественно-политических организаций общества.

Весь проанализированный период и, как результат, выборы в первую Государственную Думу, показали, что у либеральных сил есть свой электорат, присутствует серьёзная поддержка общества, а лидерам либерального движения удалось «органично конвертировать в политику традиции и достижения своей субкультуры» [2, с. 29].

Литература:

1. Анненков П.В. Литературные воспоминания / вступ. статья В.И. Кулешова; коммент. А.М. Дологовой, Г.Г. Елизаветиной, Ю.В. Манна, И.Б. Павловой. М.: Художественная литература, 1983. 694 с.
2. Кара-Мурза А.А. Либерализм: «идея», «партия» или «субкультура»? // Российский либерализм: теория, программатика, практика, персоналии. Орел: Издательский дом «ОРЛИК», 2009. С. 22–29.
3. Ключевский В.О. Боярская дума Древней Руси. Опыт истории правительственного учреждения в связи с историей общества // Российская политическая наука в 5 т. Т. 1. XIX – начало XX в. М.: РОССПЭН, 2008. 840 с.
4. Ключевский В.О. Дневники и дневниковые записи 1906 г. // Российская политическая наука в 5 т. Т. 1. XIX – начало XX в. М.: РОССПЭН, 2008. 840 с.
5. Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. / сост. Д.Б. Павлов; ред.совет.: О.В. Волобуев и др.; ред. колл.: В.В. Шелохаев (отв.ред.) и др. М.: РОССПЭН, 2001. 648 с.
6. Соловьев К.А. Кружок «Беседа». В поисках новой политической реальности 1899–1905 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 287 с.
7. Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. М.: Московская школа политических исследований, 2007. 392 с.
8. Чичерин Б.Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина / с предисл. В.И. Невского; вступ. ст. и примеч. С.В. Бахрушина. М.: М. и С. Сабашниковы, 1929–1934. XVI, 293, [1] с.
9. Чичерин Б.Н. Конституционный вопрос в России // Российская политическая наука в 5 т. Т. 1. XIX – начало XX в. М.: РОССПЭН, 2008. С. 803–821.
10. Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия. 4-е изд. Берлин: Издание Гуго Штейница, 1901. 160 с.
11. Шаховской Д.И. «Союз освобождения». Воспоминания Д.И. Шаховского // Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 526–602.
12. Ширинянец А.А. Очерки истории социально-политической мысли России XIX в. М.: «Золотой Век», 1993. 140 с.
13. Ширинянец А.А., Ширинянец С.А. Российская интеллигенция на рубеже веков: Заметки о политической культуре. М.: Издательство Московского государственного университета, 1997. 160 с.

References:

1. Annenkov P.V. *Literaturnye vospominaniya/vstup. stat'ya V.I. Kuleshova; komment. A.M. Dolotovoï, G.G. Elizavetinoï, YU.V. Manna. I.B. Pavlovoi* [Literary Memories / Introd. Article by V.I. Kuleshov; Comments by A.M. Dolotova, G.G. Elizavetina, Y.V. Mann, I.B. Pavlova]. M., Khudozhestvennaya literatura, 1983. 694 p.
2. Kara-Murza A.A. *Liberalizm: «ideya», «partiya» ili «subkul'tura»? [Liberalism: "Idea", "Party" or "Subculture"?] // Rossiiskii liberalizm: teoriya, programmatika, praktika, personalii* [Russian Liberalism: Theory, Programmatic, Practice, Personalities]. Eagle, ORLIK, 2009, pp. 22–29
3. Klyuchevskii V.O. *Boyarskaya дума Drevnei Rusi. Opyt istorii pravitel'stvennogo uchrezhdeniya v svyazi s istoriei obshchestva* [Boyar Duma in Ancient Rus. Historical Experience of Government Agencies in Connection with the History of Companies] // *Rossiiskaya politicheskaya nauka v 5 t. T.I. XIX – nachalo XX v.* [Russian Political Science in 5 v. Vol. 1. XIX – Beginning of XX Century] M., ROSSPEN, 2008. 840 p.
4. Klyuchevskii V.O. *Dnevnik i dnevnikovyie zapisi 1906g.* [Diaries and diary notes 1906] // *Rossiiskaya politicheskaya nauka v 5 t. T.I XIX – nachalo XX v.* [Russian Political Science in 5 v. Vol. 1 XIX – Beginning of XX Century]. M., ROSSPEN, 2008. 840 p.
5. *Liberal'noe dvizhenie v Rossii. 1902–1905 gg / sost. D.B. Pavlov; red.sovet.: O.V. Volobuev i dr.; red. koll.: V.V. Shelokhaev (otv.red.) i dr.* [Liberal Movement in Russia. 1902–1905 / comp. D.B. Pavlov; ed. council: O.V. Volobuev; Ed. Board: V.V. Shelokhaev]. M., ROSSPEN, 2001. 648 p.
6. Solov'ev K.A. *Kruzhok «Beseda». V poiskakh novoi politicheskoi real'nosti 1899–1905 gg.* [Society “Conversation”. In Search of a New Political Reality 1899–1905]. M., ROSSPEN, 2009. 287 p.
7. Tyrkova-Vil'yams A.V. *Na putyakh k svobode* [Paths to Freedom]. M., The Moscow School of Political Studies, 2007. 392 p.
8. Chicherin B.N. *Vospominaniya Borisa Nikolaevicha Chicherina / s predisl. V.I. Nevskogo; vstup. st. i primech. S.V. Bakhrushina* [Memories of Boris Nikolaevich Chicherin / with Foreword by V.I. Nevsky, Notes by S.V. Bakhrushin]. M., M. & S. Sabashnikova, 1929–1934. XVI, 293, [1] p.
9. Chicherin B.N. *Konstitutsionnyi vopros v Rossii* [The Constitutional Question in Russia] // *Rossiiskaya politicheskaya nauka v 5 t. T.I XIX – nachalo XX v.* [The Russian Political Science in 5 t. T. 1 XIX – Beginning of XX Century]. M., ROSSPEN, 2008, pp. 803–821.
10. Chicherin B.N. *Rossiya nakanune dvadtsatogo stoletiya. 4-e izd.* [Russia on the Eve of the Twentieth Century. 4 Ed.]. Berlin, Pub. Gugo Shteinitza, 1901. 160 p.
11. Shakhovskoi D.I. *«Soyuz osvobodzheniya». Vospominaniya D.I. Shakhovskogo* [“Union of Liberation”. Memories of D.I. Shakhovsky] // *Liberal'noe dvizhenie v Rossii. 1902–1905 gg.* [Liberal Movement in Russia. 1902–1905]. M., ROSSPEN, 2001, pp. 526–602
12. Shirinyants A.A. *Ocherki istorii sotsial'no-politicheskoi mysli Rossii XIX v.* [Essays on the History of Socio-Political Thought of Russia XIX Century]. M., Zolotoi Vek, 1993. 140 p.

13. Shirinyants A.A., Shirinyants S.A. *Rossiiskaya intelligentsiya na rubezhe vekov: Zametki o politicheskoi kul'ture* [The Russian Intelligentsia at the Turn of Centuries: Notes on Political Culture]. M., Pub. Moscow State University, 1997. 160 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Омелаенко Валентина Владимировна – младший научный сотрудник сектора философии российской истории Института философии Российской академии наук; e-mail: valentina-o@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Omelaenko Valentina V. – Junior Researcher, Sector of the Russian Philosophy of History, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; e-mail: valentina-o@list.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Омелаенко В.В. Историко-культурный контекст агрегирования политического интереса (на примере российской либеральной субкультуры середины XIX – нач. XX века) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Omelaenko V.V. Historical and Cultural Context of Political Interests Aggregation (Based on the Russian Liberal Subculture of the Mid XIX – Early XX Century) // Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal), 2016, no. 4. URL: www.evestnik-mgou.ru